

Эвфемизмы в дипломатическом дискурсе. Типологический анализ (на примере речей представителей Италии в ООН)

Euphemisms in diplomatic discourse. Typological analysis (based on speeches by Italian representatives to the UN)

Пило Боил ди Путифигари Чечилия, канд. филол. наук, cecilia173@yahoo.com

Резвова Людмила Эдуардовна, lrezvova@alumni.nsu.ru

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

Аннотация:

Для дипломатического дискурса характерна эвфемизация текста, поскольку его основная функция – воздействующая. На основе существующей литературы мы провели типологический анализ с целью выявить новые тенденции использования эвфемизмов в данном виде дискурса. В качестве материала мы взяли три выступления на итальянском языке представителей Итальянской Республики на Генеральной Ассамблее ООН за последние три года, а также их официальный устный перевод на русский язык. Цель исследования – распределить выявленные эвфемизмы по типологическому принципу на основе их функционирования и цели использования в исходном тексте и в его переводе. Перед нами стояли следующие задачи: дать характеристику понятию «эвфемизм» и кратко описать историю изучения этого явления; проанализировать речи политиков в контексте данного вопроса; изучить перевод эвфемизмов и эвфемистических выражений. В ходе работы нами были использованы описательный, типологический и культурологический методы. Актуальность статьи обусловлена высоким интересом в современной лингвистике к изучению дипломатического дискурса, а также новизной материала и нехваткой соответствующих исследований по итальянскому языку. В результате анализа мы обнаружили, что в приведенных текстах особенно широко используются два нетрадиционных для дипломатической речи типа эвфемизмов: направленные на украшение речи и на оказание манипулятивного воздействия (наряду с дисфемизмами) на слушателя.

Ключевые слова: дипломатический дискурс, эвфемизмы, дисфемизмы, функции, перевод.

Annotation:

Diplomatic discourse is characterized by euphemization of the text, because its main function is influencing. Based on the existing literature, we conducted a typological analysis in order to identify new trends in the use of euphemisms in this type of discourse. As a material, we took three speeches in Italian by representatives of the Italian Republic at the UN General Assembly over the past three years, as well as their official interpretation into Russian. The purpose of the study is to distribute the identified euphemisms according to the typological principle based on their functioning and purpose of use in the source text and in its translation. We had the

following tasks: to characterize the concept of "euphemism" and briefly describe the history of the study of this phenomenon; to analyze the speeches of politicians in the context of this issue; to study the translation of euphemisms and euphemistic expressions. In the progress of our work, we used descriptive, typological and culturological methods. The relevance of the article is due to the high interest in modern linguistics in the study of diplomatic discourse, as well as the novelty of the material and the lack of relevant research on the Italian language. As a result of the analysis, we found that in the above texts two types of euphemisms that are not traditional for diplomatic speech are used especially widely: those aimed at speech decoration and at exerting manipulative influence (along with dysphemisms) on the listener.

Keywords: diplomatic discourse, euphemisms, dysphemisms, functions, translation.

Термин «эвфемизм» употребляется для обозначения стилистического тропа, а его главной задачей является смягчение слов и выражений, которые в обществе употреблять не принято. Термин ввел английский писатель Дж. Блаунтом в начале 1580-х гг., но активно изучать этот вопрос начали лишь в конце XIX в. [Миронина, 2010, с. 85]. Эвфемизмы рассматривали в тесной связи с табуизмами [Реформатский, 1996], а также как описательный оборот [Крысин, 1994], как троп [Ларин, 1961], однако позже приравнивание эвфемизмов к фигурам речи начало опровергаться [В. П. Москвин, 2007].

Исследователей интересовали также цели их использования. Они употреблялись для замены слов, обозначающих какие-либо пугающие явления [Булаховский, 1954], неприличных для конкретной социальной группы высказываний [Ларин, 1961] и с целью замаскировать некоторые явления [Крысин, 1994; Логунова, 2014], именно последние часто встречается в речах политиков и дипломатов, и т. д.

Для анализа эвфемизмов важно понимать, как они употребляются. Процесс эвфемизации подробно описан Л. П. Крысиным. Для него необходимо произвести определенные действия: оценить предмет разговора; подобрать слова или выражения, которые не просто придают нейтральный оттенок, а вуалируют значение. Также нужно учитывать следующие факторы: контекст и условия; социальная среда.

Существует множество классификаций этого явления. Наиболее полной нам представляется классификация Л. П. Крысина, распределяющая эвфемизмы по сферам, в которых они употребляются [Крысин, 1994, с. 32]:

1. Дипломатия.
2. Репрессивные действия власти.
3. Государственные и военные тайны и секреты, к числу которых относится производство оружия, определенных видов техники, социальный и численный состав учреждений (не только военных), профиль их работы и др.
4. Деятельность армии, разведки, милиции, уголовного розыска и некоторых других органов власти.
5. Сфера распределения и обслуживания.
6. Отношения между различными национальными и социальными группами, статус этих групп.
7. Названия некоторых видов профессий.

Использование такого приема, как эвфемизмы, часто можно увидеть в дипломатическом дискурсе.

По Н. Д. Арутюновой, дискурс – «связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие» [ЛЭС, 1990, с. 196].

Дипломатический дискурс относится к официально-деловому стилю речи. Его можно встретить в различных формах как устного, так и письменного общения. Например, в декларациях, резолюциях, переговорах, заявлениях, памятных записках, коммюнике, меморандумах дипломатов/представителей иностранного государства и т. д.

Особенности дипломатического дискурса и трудности его перевода активно изучаются учеными из разных сфер деятельности: лингвистики, психологии, политологии и др.

К нему относятся слова и выражения, которые входят в сформировавшийся дипломатический словарь. Дипломатический язык воспринимается через общепринятые фразы – клише. Важной особенностью этого дискурса является эвфемизация речи с целью охарактеризовать остросоциальное явление без негативной окраски. Также, по мнению М. В. Белякова, эвфемизмы в дипломатическом дискурсе являются методом «языковой манипуляции» [Беляков, 2023, с. 87].

Основная функция дипломатического дискурса – управление отношениями между независимыми государствами посредством переговорного процесса; значит, главной целью для коммуникатора является воздействие на реципиента. В связи с чем поднимается проблема перевода дипломатического дискурса – успех говорящего зависит от удачно подобранных языковых средств, которые позволяют решить поставленные задачи. Поэтому переводчик должен быть тем более ответственным за точность перевода.

В качестве анализируемого материала мы взяли выступления итальянских политических деятелей, представлявших Италию на Генеральной Ассамблее ООН на 78-й, 77-й, 76-й сессиях, и их официальные синхронные переводы на русский язык.

Цель нашего исследования – охарактеризовать эвфемизмы в дипломатическом дискурсе в итальянском языке, выявить их особенности, проанализировать их перевод и определить, смогли ли переводчики добиться нужного коммуникативного эффекта.

Эвфемизмы, встречающиеся в речах Дж. Мелони и М. Драги, представляющих в разные годы (2023, 2022, 2021) Италию на Генеральной Ассамблее ООН, можно распределить по группам упомянутой выше классификации Л. П. Крысина (см. табл. 1).

Таблица 1

Дипломатия	Репрессивные действия власти	Государственные и военные тайны и секреты	Деятельность армии	Сфера распределения и обслуживания	Отношения между различными национальностями и социальными	Названия некоторых видов профессий
------------	------------------------------	---	--------------------	------------------------------------	---	------------------------------------

					gruppi	
emergenze	scelte facili abbiamo imposto sanzioni piegare	circostanza dei principi decantati	le controversie internazionali forza strumento	la materia prima indispensabile	le nazioni più povere criminalità organizzata	trafficienti

Многие эвфемизмы, включенные в классификацию Л. П. Крысина представляют собой терминологическую лексику: *le emergenze*, *la criminalità organizzata*, *le sanzioni*, *le controversie internazionali*, *il conflitto* и др. Такое явление часто встречается в дипломатическом дискурсе.

Однако не все найденные нами эвфемизмы и эвфемистические выражения смогли найти место в приведенной классификации. Так, *senso profondo* (вместо *ragione*) или *ha dato vita* (вместо *è stata fondata*) употребляются представителями Итальянской Республики, чтобы придать своим словам весомость и достичь расположения слушателей. В данном случае эвфемизмы приобретают функцию тропа, украшая речь говорящего, с целью манипуляции.

Дж. Мелони в своей речи несколько раз использует слово *ragione*. Первое его упоминание было в начале выступления: *uno strumento più difficile da utilizzare ma decisamente più efficace dei risultati della forza, cioè lo strumento della ragione*. Основное его значение – *причина*. Однако здесь оно играет роль особого эвфемизма, характеризующего политическую стратегию страны. Выбрав его, а не, например, *pacifico/tranquillo*, т. е. то, что можно противопоставить слову *forza*, политик придала своим планам дополнительную окраску, выставив их в лучшем свете.

Некоторые эвфемизмы воспринимаются как обычные высказывания: *voltarsi dall'altra parte*, *le organizzazioni criminali* и др. Устоявшиеся эвфемизмы и эвфемистические выражения обычно встречаются среди терминов (*il conflitto*) или закрепившихся фраз (*voltarsi dall'altra parte*) и образуют штампы. Такие изменения иллюстрируют эволюцию этого явления.

Следует обратить внимание на прямолинейность выступающих в тех местах, где использование эвфемизмов, на первый взгляд, необходимо. В качестве примера можно привести глагол *bombardare* (*bombarda le infrastrutture*) из речи Дж. Мелони или существительное *bombardamenti*, употребленного М. Драги. Хотя во многих языках принято заменять подобные слова, например, в английском дипломатическом дискурсе *bombing* заменяется на эвфемизм – *trouble*. Отказ от этого приема вполне объясним мотивировкой говорящего – выставить другую страну в плохом свете.

Согласимся с М. В. Беляковым, который утверждает, что тенденция отказа от эвфемизации указывает на возрастающую эмотивность дипломатического дискурса [Беляков, 2023, с. 94].

Эвфемизмы в выбранных нами речах можно разделить на пять тематических групп, по сферам деятельности (см. табл. 2).

Таблица 2

Дипломатическая сфера	Экономическая сфера	Экологическая сфера	Бытовая сфера	Социальная сфера
le ripercussioni l'emergenza gli stati più vulnerabili	i paesi più poveri abbiamo imposto sanzioni il servizio del debito	cambiamenti climatici	voltarsi dall'altra parte mettono a rischio	la malnutrizione

В текстах также появляются и дисфемизмы, основная цель которых – настроить собеседника против общего врага: другое государство (*aggressione*), болезнь (*i morti*), прогресс (*sostituire le capacità umane*), социальные (*schiavitù*) или экологические (*disastri naturali*) проблемы и т. п. Дисфемизм – замена лексики нейтрального характера словом, несущим негативную смысловую окраску, с целью дискредитировать собеседника [Матвеева, 2010, 95]. И Дж. Мелони, и М. Драги используют такой способ воздействия на слушателя, как и в случае с эвфемизмами, для получения желаемого: помощь с борьбой с пандемией, поддержка Украины, африканских мигрантов и т. п.

На официальном сайте ООН предоставлен устный перевод анализируемых выступлений на русский язык. Мы бы хотели рассмотреть и охарактеризовать его в контексте перевода эвфемизмов.

Синхронный перевод выбранных нами речей не всегда точно передает смысл переводного текста: мысль расширяется или сокращается, используются более общие выражения (*invertire la rotta* переводят как **изменить** этот курс). Эвфемистические выражения также могут заменяться на более привычные эквиваленты, что характерно для перевода в целом: *voltarsi dall'altra parte* в переводе – *закрывать глаза*. Иногда эвфемизмы употребляются именно в переводе: так, фраза *sarebbe difficile governare in un mondo* переводится как *трудно было бы жить в мире*, где глагол *жизнь* является эвфемизмом. Такие особенности обусловлены спецификой устного перевода.

Рассмотрим случай, когда текст перевода более полный, чем оригинальный текст: фраза *«un'alternativa fatta di lavoro, formazione, opportunità nelle Nazioni di provenienza e percorsi di migrazione legale concordata dunque anche integrabile»* переведена как *«альтернатива, которая уже срабатывала – это подготовка кадров, возможности, пути законной, согласованной миграции с тем, чтобы интегрироваться в другие общества»*. Как мы видим, в тексте перевода присутствует дополнительная информация о положительном опыте использования *альтернативы* в прошлом, а также подробное пояснение к последней части отрывка. Для устного перевода чаще всего характерна тенденция к сокращению мысли, а не расширению. Сделанный переводчиком выбор может говорить о его неуверенности в понимании значения высказывания.

Несмотря на неточность перевода, мы не можем говорить о нарушении коммуникативного акта – основная мысль и позиция выступающих была донесена верно. Однако мы можем

предположить, что коммуникативный эффект на переводной текст был слабее, чем было рассчитано представителями Итальянской Республики.

Проанализировав функционирование эвфемизмов в выступлениях итальянских политиков, представлявших свою страну на заседаниях ООН (2021–2023), можно утверждать, что они были использованы с разными целями. Многие из приведенных эвфемизмов использованы выступающими с целью подчеркнуть значимость действий ООН и показать свое уважение перед этой организацией: *forza* вместо *arma*, *frasi di circostanza dei principi decantati* вместо *bugia* и т. д. Этот прием используется и с целью украсить речь и добавить экспрессивную окраску (*una tomba sul fondo del Mar Mediterraneo* вместо *annegare*), а также завуалировать неприятные явления (*conseguenze*). Важно отметить, что найденные нами эвфемизмы, дисфемизмы, неприемлемые обычно слова в прямом значении имеют общую черту – стремление манипулировать собеседником.

Таким образом, эвфемизмы (от греческого слова *euphemismos*: *eu* - «хорошо» и *phemi* - «говорю» [Никитина, 2009, с. 1]) становятся средством маскировки действительности и сильного манипулятивного воздействия на человека.

Список литературы:

1. Беляков, М.В. Лингвоаксиология и лингвoseмиотика дипломатического дискурса (на материале открытой профессиональной дипломатии) : дис. ... д-ра филолог. наук : 5.9.8 / Беляков Михаил Васильевич. М., 2023. 437 с.
2. Булаховский, Л. А. Введение в языкознание М. : Учпедгиз, 1954. 174 с.
3. Крысин Л. П. Эвфемизмы в современной русской речи // Русистика. Берлин, 1994. №1–2. С. 28–49
4. Ларин Б. А. Об эвфемизмах // «Ученые записки ЛГУ», серия филологических наук, вып. 60, № 301. Л. : 1961. С. 110-124.
5. Лингвистический энциклопедический словарь. М. : Сов. энциклопедия, 1990. 683 с.
6. Логунова К. А. Эвфемизмы в дипломатическом языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 12. Ч. 2. С. 109–112.
7. Матвеева Т. В. Полный словарь лингвистических терминов. Ростов-на-Дону : Феникс, 2010. 562 с.
8. Миронина А. Ю. Эвфемизм как явление языка и культуры (лингвистический и лингвокультурологический анализ) // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета: Научный журнал. Киров : Изд-во ВятГГУ, 2010. № 1(2). С. 85–89.
9. Москвин В. П. Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка. М. : 2007. 59 с.
10. Никитина, И.Н. Эвфемия в зарубежной и отечественной лингвистике: история вопроса и перспектива исследования // Вестн. Волжского ун-та им. В. Н. Татищева. Языкозн. 2009. 9 с.
11. Реформатский А. А. Табу и эвфемизмы // Введение в языковедение. М. : Аспект Пресс, 1996. С. 56.